

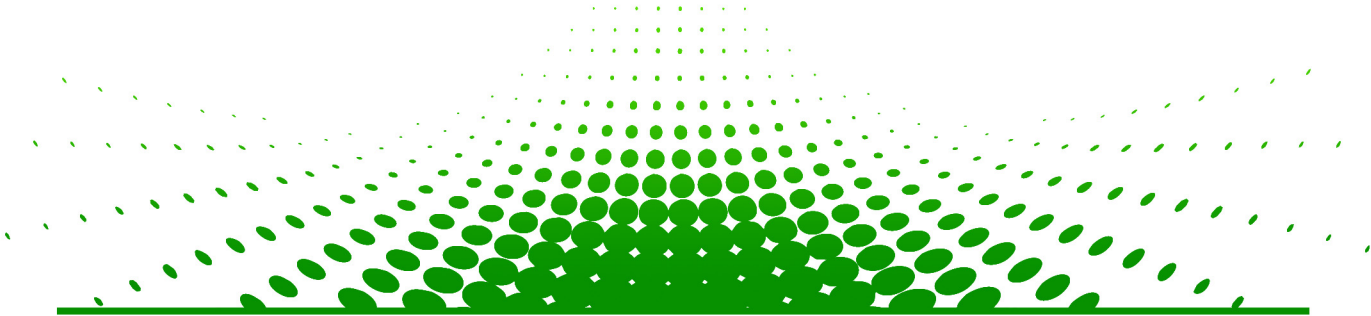

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт статистических исследований
и экономики знаний

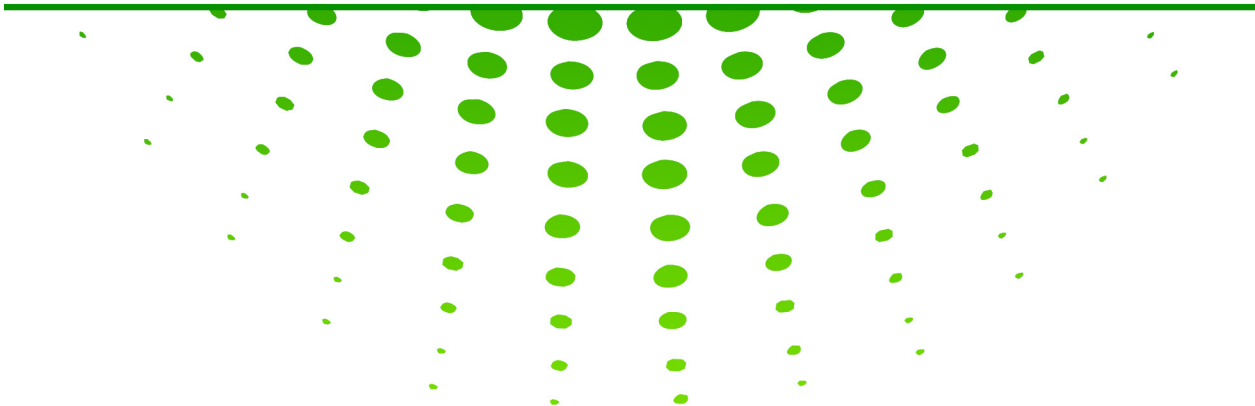
Центр конъюнктурных исследований

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ
РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ
ПРЕДПРИЯТИЙ В 2016 ГОДУ**

Январь '17

Москва

Инвестиционная активность российских промышленных предприятий в 2016 году – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 12 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал по результатам пилотного конъюнктурного опроса более 1000 руководителей промышленных организаций России. Данное исследование проводилось в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ¹ по теме «Конъюнктурный мониторинг экономических настроений и деловых тенденций в России», а также на основе ежегодных конъюнктурных опросов руководителей более 10 тыс. промышленных организаций, проводимых Федеральной службой государственной статистики.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов и их намерений, степени адаптации к механизмам хозяйствования, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих деятельность организаций.

Программа обследования базируется на Европейской Системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по разделам ОКВЭД (С, D, E).

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

Телефон: (495) 621–28–73, факс: (495) 625–03–67

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2017
При перепечатке ссылка обязательна

---

¹ Исследование подготовлено в рамках Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и с использованием средств субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, выделенной НИУ ВШЭ.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета ВШЭ представляет информационно-аналитический материал о состоянии инвестиционной активности крупных и средних промышленных предприятий в 2016 г. и ожиданиях предпринимателей на 2017 г.

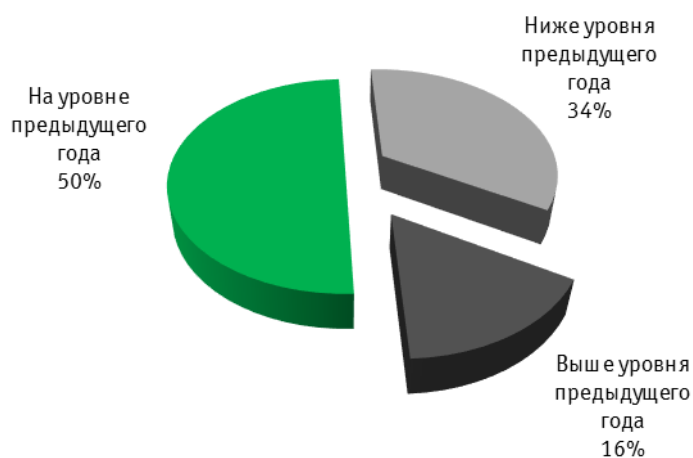
В докладе использованы результаты опросов более 10.0 тыс. руководителей промышленных организаций России, ежегодно проводимых Федеральной службой государственной статистики, а также итоги пилотного обследования более 1000 инвестиционно-активных промышленных организаций из 30 субъектов Российской Федерации, проведенного по заказу НИУ ВШЭ АНО «Статистика России».

Обобщенная конъюнктура

Результаты опроса более 1000 руководителей промышленных организаций (С, D, E, по ОКВЭД), позволяют констатировать консервативную инвестиционную политику большинства предприятий. Акцентированный инвестиционный спад, продолжающийся с 2013 г. сохранился и в 2016 г. не привнес позитивных корректирующих изменений в динамике основного капитала по сравнению с 2015 г.

Половина опрошенных респондентов сочли, что по итогам 2016 г. **состояние инвестиционной активности** в организациях сохранилось на уровне предыдущего года. Одновременно, более трети опрошенных сообщили о снижении инвестиционных процессов.

Рис. 1. Распределение предпринимательских оценок относительно текущего состояния инвестиционной активности предприятий в 2016 г.
Доля от общего числа обследованных организаций, %

В то же время, о сохраняющейся тенденции снижения потребности в осуществлении инвестиционной деятельности свидетельствуют результаты опроса более 10.0 тыс. руководителей инвестиционно-активных промышленных организаций России, ежегодно проводимых Федеральной службой государственной статистики. Так, если в прошлом году готовность инвестировать выражали 90% руководителей, то в текущем 83%.

Ситуация на рынке инвестиций продолжала оставаться сложной вследствие сохраняющегося напряжения со стороны экономико-геополитической конъюнктуры, а также неослабевающего влияния различного рода дестимулирующих факторов. Так, например, в 2016 году, по мнению предпринимателей, определенный негативный вклад в итоговые результаты инвестиционной активности внесли западные санкции. В частности, более половины (54%) участников опроса констатировали их не только относительное, но и прямое ограничиваю-

Инвестиционная активность российских промышленных предприятий в 2016 году

щее воздействие на инвестиционную деятельность, вызвав более чем у 20% предприятий, приостановку текущих проектов.

В целом, согласно результатам опроса, практически 60% предпринимателей **состояние инвестиционного климата в стране** охарактеризовали как «удовлетворительное», при этом негативную реакцию выразили 38% респондентов.

Рис. 2. Распределение предпринимательских оценок относительно состояния инвестиционного климата в стране в 2016 г.
Доля от общего числа обследованных организаций, %

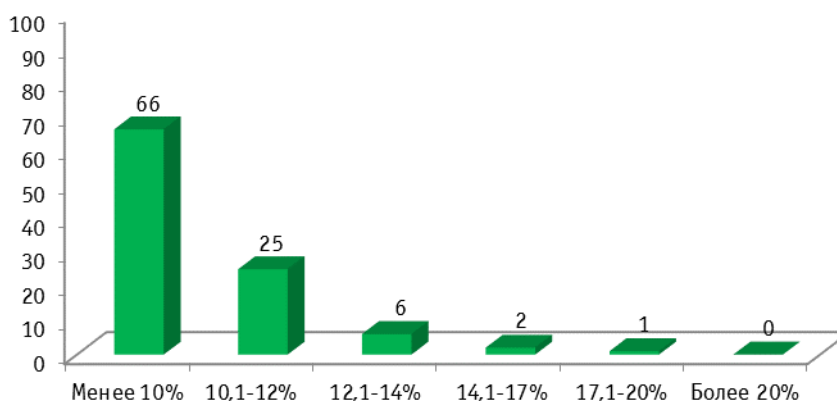

Сложившаяся ситуация на данном этапе развития инвестиционно-активных промышленных организаций четко обозначила основные, с точки зрения руководителей, факторы, лимитирующие формирование позитивного инвестиционного климата в стране.

Как показало обследование, в 2016 году продолжали главенствовать ограничения, оказывавшие сдерживающее влияние на инвестиционную активность российских предпринимателей в 2015 г. Среди основных барьеров, явное преимущество осталось за **«высоким процентом коммерческого кредита»**, о чем сообщили 77% респондентов. Одновременно, обращает на себя внимание негативная реакция 52% предпринимателей относительно существующих **«механизмов получения кредитов»**.

Углубляясь в эту проблему, следует отметить, что, по мнению 66% предпринимателей, приемлемая максимальная ставка по банковскому кредиту, которая была бы комфортной для бизнеса должна составлять менее 10%. Вместе с тем, кредитоваться в диапазоне от 10,1 до 12% годовых, были готовы четверть респондентов.

Рис. 3. Распределение предпринимательских оценок относительно приемлемой максимальной ставки по банковскому кредиту в 2016 году
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Проблемы с кредитованием, в том числе, подчеркивает оценка респондентами уровня доступности долгосрочных кредитных средств, который более 50% оценили как «низкий», а около 10% сочли что для их бизнеса это невозможно. Тем не менее, несмотря на имеющиеся серьезные барьеры в привлечении кредитных средств, все без исключения участники опроса единогласно констатировали потребность в использовании данного механизма.

Рис. 4. Распределение предпринимательских оценок относительно уровня доступности долгосрочных кредитных средств в 2016 году
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Второе и третье место по существенному давлению на бизнес поделили «низкий спрос на продукцию своих предприятий» и «неопределенность экономической обстановки в стране» (69 и 67% респондентов соответственно).

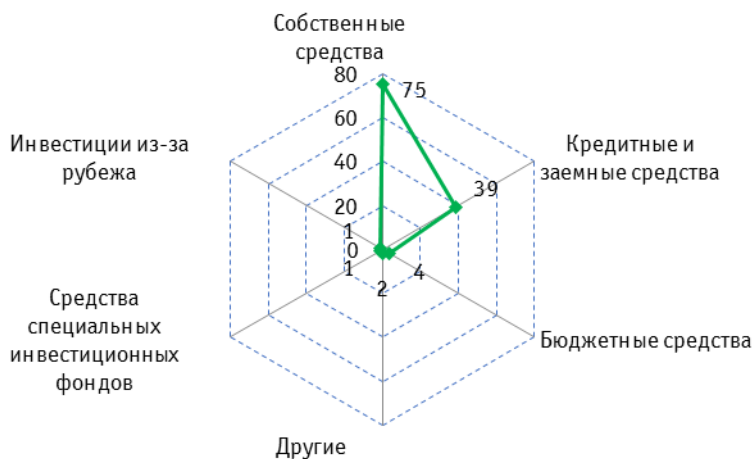
Наряду с вышеуказанными факторами, весомое негативное влияние, по мнению респондентов, распространялось со стороны «инфляции» и «недостатка объема собственных финансовых средств организаций» (66 и 64% соответственно).

Рис. 5. Основные факторы, неблагоприятно влияющие на предпринимательский и инвестиционный климат
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Три четверти 75% респондентов отмечали, что основными источниками инвестирования в основной капитал выступали собственные средства, а 40% руководителей пользовались кредитными и заемными средствами. При этом в 2017 г. 48% респондентов по-прежнему планируют расширять свое производство за счет собственных средств.

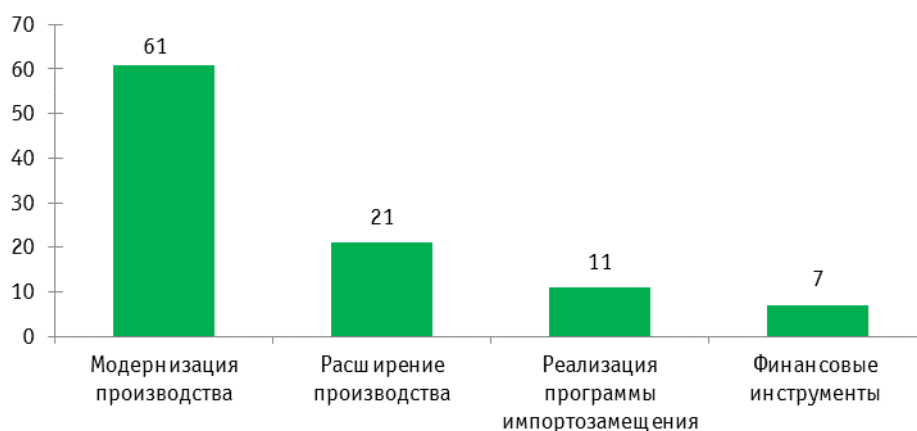
Рис. 6. Распределение предпринимательских оценок относительно источников инвестирования в основной капитал в 2016 году
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Обследованием установлено, что основным направлением для вложений имеющихся финансовых ресурсов у более чем 60% организаций, явилась модернизация производства. Оценки респондентов свидетельствуют, что в последние два года на промышленных предприятиях осуществлялись инвестиционные проекты, преимущественно связанные с модернизацией производственных мощностей. Данный факт зафиксировали 70% респондентов.

Следующим по степени важности направлением предприниматели посчитали вложения финансовых средств в расширение производства. Направлениями-аутсайдерами стали программы импортозамещения и финансовые инструменты, о чем сообщили только 11 и 7% респондентов.

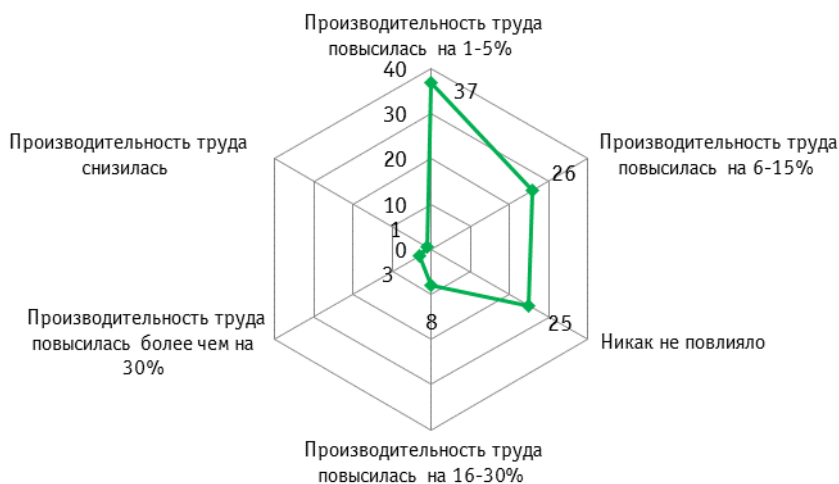
Рис. 7. Направления вложений финансовых ресурсов в 2016 г.
Доля от общего числа обследованных организаций, %

По мнению большинства (37%) руководителей промышленных предприятий, вследствие инвестиций в модернизацию производства, производительность труда повысилась на 1–5%. В то же время, чуть более четверти (26%) респондентов сообщили об увеличении про-

изводительности труда на 6-15%. Одновременно, четверть руководителей предприятий сообщили об отсутствии какого-либо влияния проведенной модернизации на динамику производительности труда.

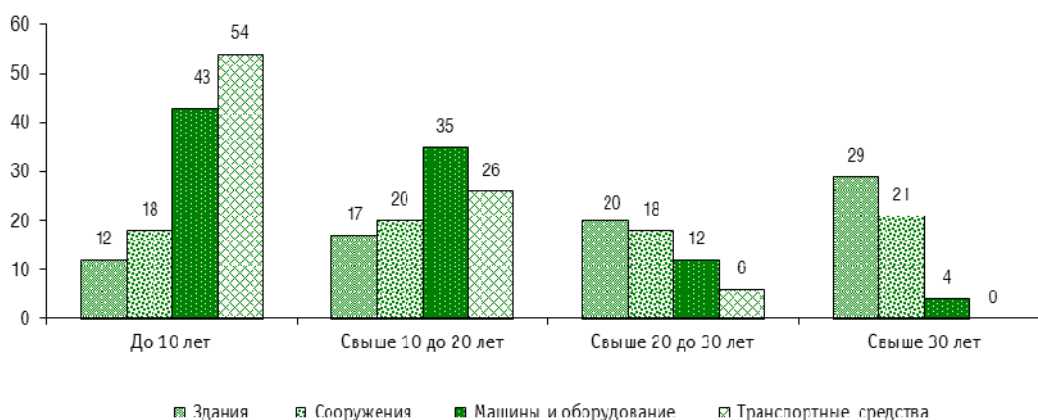
Рис. 8. Распределение предпринимательских оценок относительно влияния на динамику производительности труда вследствие осуществленных инвестиций в модернизацию производства в промышленных предприятиях
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Ориентация инвестиционных вложений на модернизацию большинством предпринимателей в сложившейся макроэкономической действительности продолжает быть актуальной и скорее безальтернативной для многих производств. Данный вывод подтверждается, в том числе, результатами опросов более 10.0 тыс. руководителей инвестиционно-активных промышленных организаций России.

Так, например, анализ возрастной структуры зданий, сооружений, машин и оборудования, транспортных средств, свидетельствует, что в 2016 г. доля организаций, располагающих машинами и оборудованием в возрасте от 10 до 30 лет, составила более 50%.

Рис. 9. Оценка возраста основных средств в 2016 г.²
Доля от общего числа обследованных организаций, %

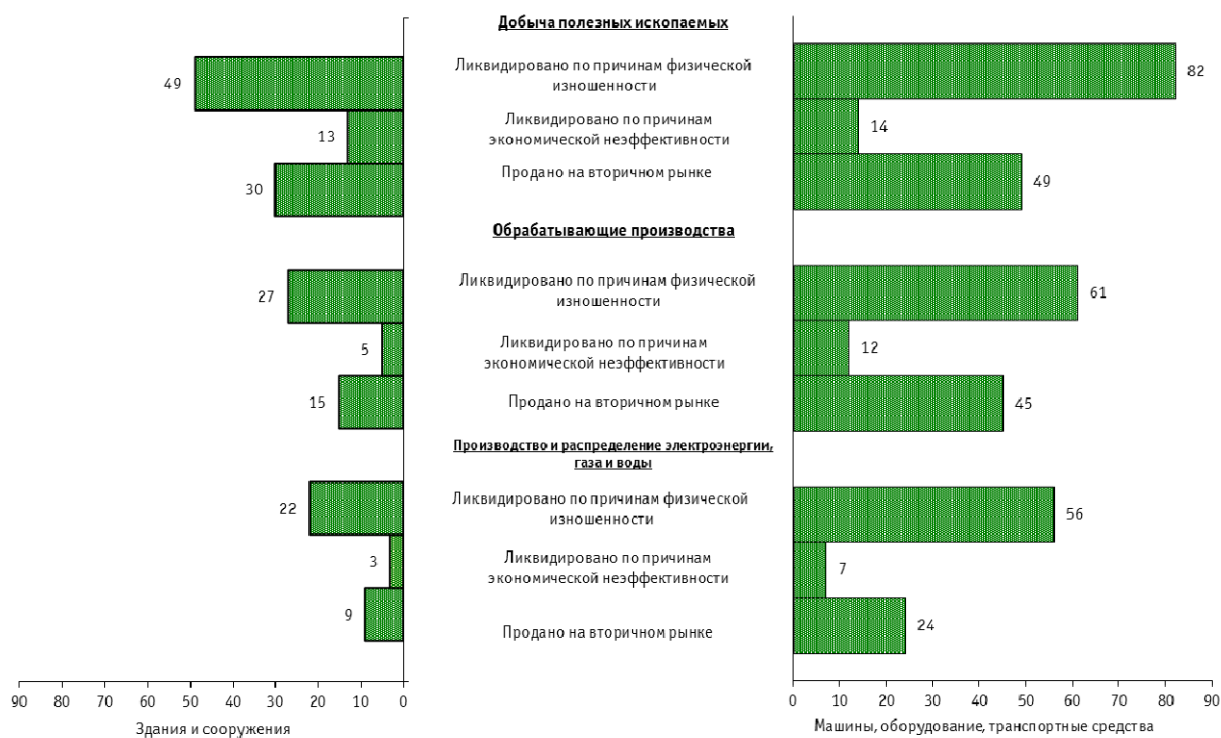
² Сумма ответов не составляет 100% за счет респондентов, не определившихся с оценкой.

Наиболее сложная ситуация наблюдалась в обрабатывающей промышленности: организациях по производству транспортных средств и оборудования, где их средний возраст достигал 19 лет, а также металлургических и химических производствах (возраст составил 15 лет).

При этом, в течение последних шести лет проведения обследований, продолжалось устойчивое выбытие основных средств именно по причинам физической изношенности и экономической неэффективности эксплуатации. В частности, 67% руководителей указывали на данный факт, как главную причину выбытия машин, оборудования и транспортных средств. По степени распространенности указанная тенденция превалировала в инвестиционно-активных производствах добывающих отраслей.

Следующей актуальной причиной выбытия основных средств устойчиво закрепилось за продажей оборудования на вторичном рынке. Около 40% руководителей констатировали практику перепродаж старого оборудования. Согласно обследованию, в большей мере этот процесс был зафиксирован на предприятиях добывающего и обрабатывающего сектора, о чем в анализируемом периоде сообщили 49% и 45% респондентов соответственно.

Рис. 10. Оценка причин выбытия основных средств в 2016 г.
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Следует обратить внимание, что степень износа основных фондов в добыче полезных ископаемых – одна из самых высоких среди всех укрупненных видов экономической деятельности (55.4%), уступая первое место в антирейтинге в 2015 г. по данным Росстата лишь транспорту и связи (55.8%). В результате, с точки зрения внедрения высоких технологий и инновационного развития, например, нефтедобыча в России является отсталой сырьевой отраслью, но по-прежнему обеспечивающей высокий рентный доход ввиду масштабности природных ресурсов. Интенсификация перехода на более производительные способы добычи (гидроразрыв пласта, шельф, горизонтальное бурение и др.) взамен традиционным способам, тормозится отсутствием необходимого оборудования из-за санкционного давления и низкими инвестиционными вложениями в этом направлении. Высокий износ основных фондов является основной причиной скромного места России в рейтинге ОЭСР по производительности труда. Главная проблема относительно низкой производительности труда в реальном секторе экономики России состоит не в «ленности» российских рабочих и пониженным фондом рабочего времени или не-

достатком квалифицированного персонала по сравнению с европейскими странами, а тем, что повышать производительность труда на стареющих основных фондах, задача практически нереальная. Дополнительной проблемой является слабая инновационная активность российских промышленных предприятий.

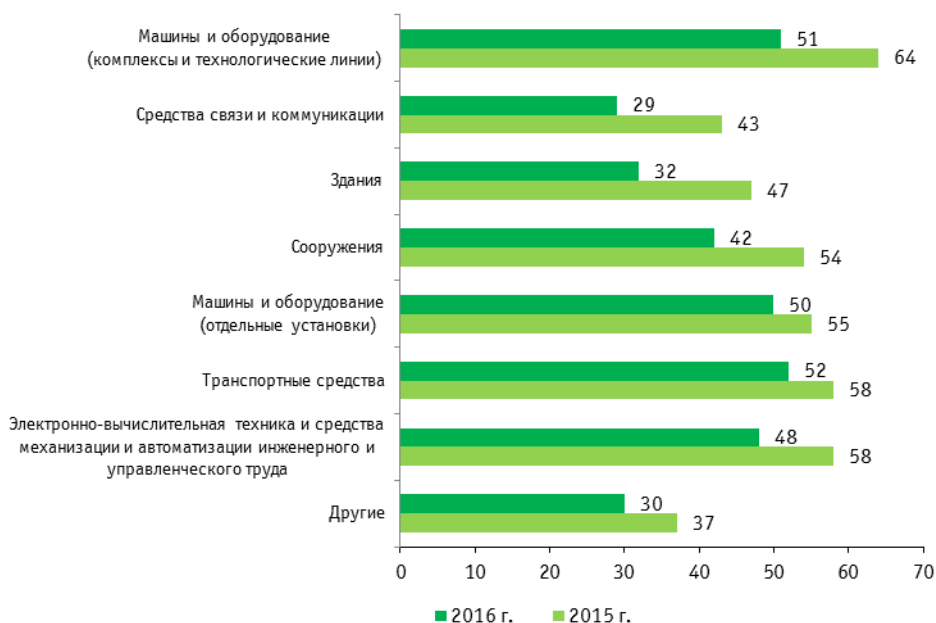
Другой косвенной причиной торможения роста производительности, как ни парадоксально, является снижение стоимости трудовых ресурсов, наблюдаемое в отдельных видах экономической деятельности и на многих предприятиях в последние годы. Хотя данная тенденция усиливает конкурентоспособность российской продукции на мировом рынке, но только в случае, если эта продукция там присутствует. Однако существует серьезный отрицательный эффект от сокращения стоимости труда и уровня реальных доходов, занятых в производстве, причем не только в снижении потребительского спроса и уровня жизни населения, но и в демотивации многих руководителей предприятий к увеличению капитальных затрат на техническое перевооружение своих фирм. Часть предпринимателей рассуждает вполне логично: «Зачем тратить крупные финансовые ресурсы на технологическое перевооружение, когда я могу их вложить в меньшем объеме в дешевающий труд, если конечно при данном маневре, возможно достичь одинаковых производственных результатов».

Таким образом, можно сделать вывод что одним из мотивов интенсификации инвестиционной активности в обновлении основных фондов, является высокая стоимость трудовых ресурсов. Именно тогда предприниматели начнут искать альтернативу в поддержании и увеличении производительности труда за счет частичной модернизации своего производства.

Исходя из итогов обследований в 2016 г. заметно снизился процесс приобретения и ввода основных средств. При этом, по оценке видов введенных в действие и приобретенных основных средств лидирующее положение было зафиксировано за транспортными средствами (52% организаций против 58% в 2015 г.), а также комплексами и технологическими линиями машин и оборудования (51% против 64%).

Также довольно распространенными вложениями были покупки отдельных установок (50% организаций) и электронно-вычислительной техники (48% организаций).

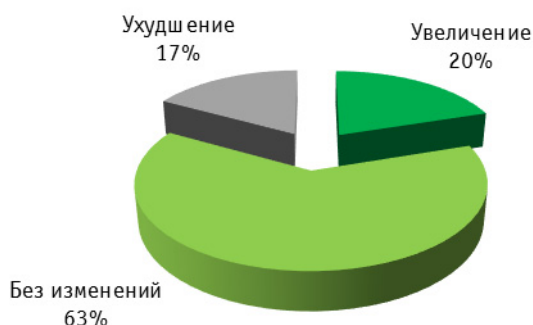
Рис. 11. Распределение организаций по оценке видов основных средств, введенных в действие и приобретенных в 2016 г.
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Инвестиционные планы средне- и долгосрочного развития предприятий

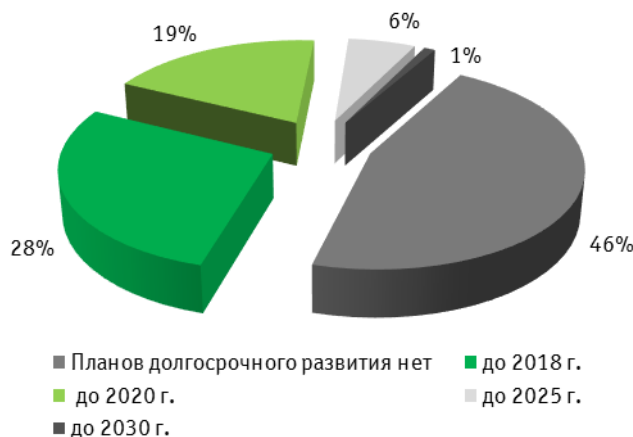
Краткосрочные оценки относительно ожидаемого состояния инвестиционной активности промышленных предприятий свидетельствуют, что в 2017 г. более 60% руководителей не надеются на изменения в динамике инвест-процессов. Только 20% руководителей рассчитывают на ее увеличение.

Рис. 12. Распределение предпринимательских оценок относительно ожидаемого состояния инвестиционной активности на предприятиях в 2017 г.
Доля от общего числа обследованных организаций, %

В то же время, анализ предпринимательских суждений относительно долгосрочного планирования инвестиционной деятельности позволяет констатировать, что 46% руководителей сообщили о полном отсутствии дальнейших перспектив относительно капиталовложений на своих предприятиях. Около 30% предпринимателей располагали планами, ориентированными на их реализацию максимум до 2018 г., а 19% – до 2020 г.

Рис. 13. Распределение предпринимательских оценок относительно долгосрочного развития инвестиционной деятельности на предприятиях
Доля от общего числа обследованных организаций, %

Необходимо обратить внимание на появление в последнее время одного момента, ограничивающего горизонт инвестиционного планирования максимум до 2019 г. Это заявленная первыми лицами государства предстоящая налоговая реформа. Будучи абсолютно уверенными в необходимости данного маневра, как одного из основных факторов для достижения устойчивого роста экономики в перспективе, нужно как можно быстрее обозначить основные параметры указанной акции. Пока предприниматели не будут уверены, в каком направлении изменится налогообложение на труд, капитал и недвижимость, они не станут

форсировать инвестиционную активность своих предприятий. Особенно в повышенной зоне неопределенности находится частный бизнес и предприятия с длинным инвестиционным циклом в 5-7 лет, а именно, последние, формируют основную динамику промышленного производства. Конечно, данный сюжет не является основным фактором для снижения неопределенности в инвестиционных бизнес-планах предпринимательского сообщества, но наверняка им хотелось бы основные позиции налоговых перестроений узнать как можно раньше. Учитывая несбалансированный бюджет, который будет сопровождать экономику страны как минимум ближайшие три года, вряд ли предприниматели надеются на снижение или даже сохранение суммарного уровня прямых и косвенных налогов, включая специфический для России коррупционный и инфляционный «налог». Однако, надо помнить прописную истину: чем выше налоги, тем больше усилий люди и экономические агенты прикладывают чтобы их избежать.

Анализируя мнения респондентов относительно возможности существенного улучшения предпринимательского и инвестиционного климата в России как в ближайшей, так и долгосрочной перспективе, следует учитывать не только текущее состояние производств, но и меры государственной поддержки отдельных отраслей промышленности, на которые рассчитывают руководители.

Таким образом, последствия инвестиционного спада, продолжающегося в российской экономике с 2013 года, продолжили оказывать дестимулирующее воздействие на конъюнктуру инвестиционно-активных промышленных производств. Адаптационный режим к внутренним и внешним рискам, как мера предотвращения затянувшейся паузы и восстановления нисходящего инвестиционного тренда, оказался слабоэффективным. Выраженная в 2015 г. пессимистичная позиция большинства участников опросов относительно возможного улучшения инвестиционного и предпринимательского климата в течение 2016 г., подтвердилась.

Результаты регулярного и пилотного конъюнктурных обследований, проведенные в 2016 г. Росстатом, свидетельствуют об отсутствии акцентированных позитивных сдвигов в динамике капиталовложений. Руководителям промышленных организаций так и не удалось компенсировать неблагоприятное состояние инвестиционного климата. Ни объёмы инвестиций, ни их направления и структура не смогли обеспечить насущных потребностей предприятий в обновлении производственно-технического аппарата.

При этом в самом процессе инвестирования и его основных составляющих сохранилась масса нерешенных проблем и негативных факторов, которые, к сожалению, остались не локализованными. Наиболее яркими из них остаются:

- напряженный экономико-политический внутренний и внешний фон, сдерживающий активность предпринимателей и усиливающий инвестиционные риски;
- низкий спрос на выпускаемую продукцию;
- энерго-сырьевая направленность российской экономики;
- высокая зависимость от инфляционной составляющей;
- низкий уровень доступности финансовых средств, высокая стоимость длинных кредитов;
- коррупция, избыточные административные барьеры для ведения бизнеса и недостаточная эффективность судебной защиты от посягательств на предпринимательскую собственность;
- изношенность основных производственных фондов, относительно низкая производительность труда и слабая восприимчивость реального сектора к инвестициям и инновациям в целом;
- санкционный режим со стороны ЕС и США;
- сниженные настроения участников рынков, сохраняющаяся повышенная экономическая неопределенность и др.

Совокупность множества аргументов, сконцентрированных в результатах обследований, не позволяют ожидать кардинальных положительных преобразований, способных гене-

ризовать рост и повысить инвестиционный потенциал российской промышленности в краткосрочной перспективе. Позитивных перемен до 2018 г. ожидают – всего лишь 20% респондентов. Принимая во внимание сложившиеся инерционные макроэкономические тренды, переориентировать консервативный инвестиционный прогноз бизнес-сообщества до 2018 г., как и не согласиться с ним, безусловно сложно. В условиях сохраняющейся геополитической нестабильности, пролонгирования экономических санкций и ответных контрсанкций, ограниченного доступа российских компаний к международным финансовым ресурсам, возможность запуска новых масштабных инвест-проектов маловероятна.

Тем не менее, несмотря на сохраняющийся невысокую динамику таких ключевых показателей инвестиционной активности, как рентабельность производств, уровень доходности и риска, а также неопределенных стратегий инвестирования, шанс на некоторый рост капиталовложений в 2017 году у ряда промышленных отраслей все-таки существует. Так, например, рейтинговое агентство Bloomberg в 2017 г. уже включило Россию в рейтинг стран с наиболее привлекательной инвестиционной популярностью для вложения средств. По сведениям агентства, положительными факторами для капиталовложений могут выступить улучшение политического климата, снижение экономических рисков, меры государственной поддержки.

Наиболее перспективными направлениями для инвестирования выступают электронная промышленность, химические производства, тяжелое машиностроение (криогеника), новые материалы (стекловолокно, углепластик), железнодорожное машиностроение, легкая промышленность, фармацевтика, энергетическое нефтегазовое машиностроение, авиационная, автомобильная промышленность, металлургия, станкостроение, ОПК, перевод ОПК в гражданскую продукцию, ракетно-космическая промышленность, переработка отходов.

К очевидным позитивным моментам можно отнести продолжение в текущем году со стороны Правительства РФ государственной поддержки экономики посредством субсидий из федерального бюджета, размер которых составит более 107 млрд. руб. Первыми кандидатами на средства – автопром, а также Фонд развития промышленности, сельхозмашиностроение и впервые – производство оборудования для уже защищенной контрсанкциями пищевой промышленности (часть средств пойдет на докапитализацию Фонда развития промышленности).